

О ЗАМЕНЕ НАЗНАЧЕННОГО СУДОМ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ СТРОГИМ

Законом Республики Беларусь от 26 мая 2021 г. № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам об уголовной ответственности» в Уголовном кодексе Республики Беларусь (УК) были введены положения, в соответствии с которыми злостное уклонение от отбывания некоторых наказаний, не связанных с изоляцией от общества, влечет применение более строгого наказания: ч. 6 ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 6 ст. 51, ч. 7 ст. 52, ч. 8 ст. 55 УК. Одновременно указанным законом были декриминализованы деяния, ответственность за которые была предусмотрена в ст. 415–419 УК: уклонение от отбывания наказания в виде ограничения свободы (ст. 415), уклонение от отбывания наказания в виде исправительных работ (ст. 416), неисполнение приговора суда о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 417), уклонение от уплаты штрафа (ст. 418), уклонение от отбывания наказания в виде общественных работ (ст. 419).

Возврат к советскому прецеденту механической замены исправительных работ на более строгое наказание и распространение ее на большинство наказаний реанимировало в практике совокупность уголовно-правовых и уголовно-процессуальных проблем, существенно затрагивающих как интересы граждан, так и интересы правосудия в целом. Отметим лишь некоторые из них.

Механическая замена назначенного судом наказания на более строгое противоречит многим принципам уголовного закона и уголовной ответственности. Например, соответствует ли принципу законности применение наказания за деяние, которое не признается преступлением, к тому же более строгого, чем то, которое было назначено судом в обвинительном приговоре?

Рассмотрим этот вопрос на примере уклонения от отбывания наказания в виде общественных работ. Декриминализация уклонения от отбывания общественных работ (ст. 419 УК) требует объяснения юридической природы фактического ужесточения уголовной ответственности при замене наказания на более строгое. Если не признавать злостное уклонение от отбывания общественных работ преступлением, то новое, более строгое уголовное наказание – арест – будет применяться фактически за дисциплинарный проступок (согласно ст. 27 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, например, за нарушение трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ).

Замена общественных работ противоречит смыслу ч. 1 ст. 48 УК о том, что за совершенное преступление может быть назначено только одно основное наказание. При механической замене наказания получается, что по одному обвинительному приговору осужденный реально отбывает два основных наказания: общественные работы и арест.

При замене общественных работ арестом возникают ситуации, когда санкцией статьи Особенной части УК, по которой лицо было осуждено, не предусмотрено наказание в виде ареста (см. санкции ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ст. 176, ст. 191, ч. 1 и 2 ст. 201, ст. 261¹, ст. 465¹ УК). Новое наказание – арест – в таком случае не вытекает из уголовно-правовой оценки, уже данной совершенному преступлению в вынесенном обвинительном приговоре.

Возникло противоречие с положениями ст. 62 УК, согласно которой суд назначает наказание в пределах, установленных статьей Особенной части УК, предусматривающей ответственность за совершенное преступление.

Замена общественных работ арестом в рамках одного обвинительного приговора нарушает принцип справедливости (ч. 6 ст. 3 УК), поскольку по одному обвинительному приговору лицо будет нести ответственность дважды.

Возникают иные проблемы уголовно-правового характера: о назначении наказания по совокупности приговоров в случае совершения нового преступления (какое наказание следует считать неотбытым по ранее вынесенному приговору, в рамках которого произошла замена: общественные работы или арест?); об исчислении сроков давности исполнения обвинительного приговора (каким сроком следует руководствоваться, если согласно п. 1 ч. 1 ст. 84 УК для общественных работ он составляет один год, а для ареста – два года (п. 2 ч. 1 ст. 84 УК?) и др.

Замена наказания осуществляется определением суда, что влечет существенные проблемы с обеспечением права осужденного на защиту. В случае реализации идеи о механической замене наказания более строгим, факты применения необоснованной замены наказания окажутся вне сферы процессуального контроля обеспечения прав граждан.

Механическая замена наказания более строгим нарушает важнейшее процессуальное положение о недопустимости ужесточения наказания, вид и размер которого установлен судом первой инстанции. Исключение из данного общего правила предусмотрено в ч. 3 ст. 387 УПК, в соответствии с которой суд апелляционной инстанции вправе изменить обвинительный приговор в связи с применением закона о более тяжком преступлении либо назначением более строгого наказания, а равно и по

другим основаниям, ухудшающим положение обвиняемого, лишь в случаях, когда по этим основаниям подана апелляционная жалоба потерпевшим, частным обвинителем или их представителями либо принесен апелляционный протест прокурором.

В целом механическая замена является очевидным свидетельством ужесточения ответственности за счет нарушения права осужденного на защиту: в условиях замены не предъявляется обвинение, отсутствуют право на апелляцию, гарантии, обусловленные состязательным процессом, и т. д.

Приговор суда в части наказания является регулятором процесса реализации наказания. Если определением суда заменяется наказание, то приговор утрачивает свое главное регулирующее значение – не воздействует на процесс реализации наказания.

Замена неотбытой части наказания на более строгое вызвала провакативный эффект, создало условия для девиантного поведения лица, осужденного к соответствующему виду наказания. Например, лицу, которому назначены общественные работы, выгоднее инспирировать уклонение от их отбывания, поскольку максимально в порядке замены ему может быть назначено 10 дней ареста ($240 : 24 = 10$).

Это особенно проявляется в настоящее время в среде лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы. Кроме того, применительно к замене ограничения свободы лишением свободы возникает ряд сугубо юридических вопросов. Например, каким образом должен решаться вопрос о виде исправительного учреждения и условиях режима отбывания лишения свободы, если в процессе отбывания лишения свободы, примененного в порядке замены за уклонение от отбывания ограничения свободы, лицо совершит новое преступление, за которое нужно назначать лишение свободы?

Следует также помнить, что приговор суда обладает силой закона, изменение которого путем механической замены наказания иным актом недопустимо.

Странно, что предложенный в УК подход о механической замене неотбытой части наказания более строгим касается только некоторых видов наказаний. Преступным признается уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы или ареста (ст. 414 УК). Непонятно, почему положение о замене наказания более строгим не коснулось ограничения по военной службе, наказания, которое по своему принудительному потенциалу близко к наказанию в виде исправительных работ? Не имеет логического объяснения наличие в Особенной части УК норм, предусматривающих уголовную ответственность за несоблюдение тре-

Криминализация представляет специфический процесс, требующий ряда необходимых условий, сформированных господствующими в обществе правовыми представлениями, для отнесения деяния к категории преступлений. На законодателе при этом лежит серьезная ответственность, заключающаяся в предельно адекватном отражении социальных запросов, которые будут выражены в соответствующей правовой норме. В этой связи достаточно близкими являются подходы российских и белорусских законодателей к указанному процессу в отношении рассматриваемого преступления.

Криминализации присущ перечень принципов, основываясь на которых результаты данного процесса можно качественно оценивать и в целом делать выводы о реальной обусловленности запрета того либо иного деяния, рациональности такой деятельности. Как правило, в уголовно-правовой науке выделяются две основные группы принципов, которые условно можно обозначить как социальные и системно-правовые. Таким образом, чтобы подчеркнуть состоятельность уголовно-правового запрета действий, дезорганизующих функционирование уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и Республике Беларусь, необходимо оценить его на предмет соответствия (неполного соответствия, либо относительного несоответствия) указанным принципам криминализации. Вместе с тем, учитывая в определенной мере дополняющую специфику группы системных уголовно-правовых принципов в контексте криминализации, целесообразно подробнее остановиться на отдельных, наиболее значимых принципах уголовно-правового запрета, условно отнесенных к социальным.

Рассматривая ряд принципов криминализации, необходимо выделить среди них общественную опасность деяния, который по своему содержанию вполне заслуживает роль ключевого принципа криминализации. Применительно к исследуемому преступлению для двух стран соответствие данному принципу не вызывает сомнений. Общественная опасность действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, заключается в воспрепятствовании реализации судебных решений, нарушении деятельности пенитенциарного учреждения, а также всех процессов, происходящих в нем (исправление осужденных, исполнение наказания, деятельность полезных самодеятельных организаций осужденных и т. д.), ущербе авторитету государственных органов и должностных лиц, а также детерминации совершения новых преступлений, угрозе безопасности лиц, находящихся в исправительном учреждении. Нарушение упорядоченного функционирования учреждения уголовно-исполнительной системы обуслов-